

ванная империя, экономически здоровая и культурно развитая»⁷.

Еще В.В. Розанов отметил, что «Столыпин показал единственный возможный путь парламентаризма в России, которого ведь могло бы не быть очень долго и, может, даже никогда...»⁸.

«Стратегическая цель столыпинской внутренней политики заключалась не в землеустройстве и даже не в создании крепких собственников. Реформа не может быть целью. И аграрная реформа, и реорганизация системы управления, и модернизация экономики – это все средства. В чем же цель? Цель столыпинской России заключалась в том, чтобы, сохранив уникальность своей культуры и вековых традиций, сохранить и страну и не проиграть в мировой конкурентной борьбе»⁹, – предполагает К. Могилевский.

Указывая на опасность разрыва культурной традиции при победе революционных идей, известный историк русского либерализма В.В. Леонович писал: «В этом хорошо отдавал себе отчет один из последних крупных представителей старой России Столыпин. Именно это имел он в виду, говоря Второй Думе в 1907 г., что разрушение существующего правопорядка в России во имя социализма заставит впоследствии на руинах строить какое-то новое никому не известное отечество»¹⁰.

Вот мы и строим уже ровно 20 лет на руинах социализма новое отечество. И премьер вековой давности, и нынешний очень напоминают друг друга. «Сходство же между президентом Путиным и премьером Столыпиным можно найти. Во-первых, оба близки спецслужбам. Во-вторых, оба нацелены на решение внутренних проблем, и для обоих не пустой звук выражения: “Дайте России 20 лет мира, и вы не узнаете ее”... В-третьих, к обоим одинаково плохо относятся правые и левые. Как Столыпин, так и Путин стремятся к гармонизации внутренней жизни, ее развитию без революционных потрясений. В-четвертых, оба – консервативные либералы и патриоты, открыто говорящие о своей любви к России как о главной мотивации. В-пятых, оба одиноки, их команды малочисленны. Но есть существенное различие:

над Столыпиным был царь. Над Путиным – только воля элит и терпение народа. Поэтому президенту совсем не легче, чем премьеру. Какой же вывод можно сделать из горькой судьбы реформатора? Самый главный: у реформаторов в нашей стране никогда не хватало времени»¹¹, – отмечал еще в 2001 г. Генеральный директор Русского биографического института С.Ю. Рыбас.

Некоторые считают, что «история удивительным образом повторяется. Столыпин хотел построить капитализм за 20 лет. И российские реформаторы после раз渲ала СССР поставили ту же цель в тот же срок. А каковы же итоги? И тогда, и теперь – раз渲ал общества, разделение на богатых и бедных, люмпенизация части населения, появление перекупщиков. И главное – целые слои населения превращаются в “горючий материал”, стоит поднести запал и вспыхнет если и не революция, то бунт. Как тогда, так и сегодня реформаторы абсолютно игнорируют действительность, пытаются претворить свои идеи в жизнь чисто административными мерами. И тогда, и теперь декларированное стремление создать класс средних и мелких собственников не воплощается в жизнь, а, наоборот, средние и мелкие собственники разоряются. Тогда и теперь много обещаний, ничем не подкрепленных. Много показухи. Неужели история ничему не учит? Как видим, не учит»¹².

Вместо послесловия

Еще юношей, чувствуя тягу к истории как науке, я стал разбираться с собственной родословной. Вскоре выяснилось, что своим появлением на свет Божий Ваш покорный слуга обязан реформаторской политике П.А. Столыпина. Предки как по линии отца, так и по материнской мигрировали в Среднюю Азию в начале XX в. Прадеды строили железнодорожную магистраль Оренбург – Ташкент, занимались сельским хозяйством на полученных от правительства землях, поскольку на Черниговщине или в Белоруссии, откуда они были родом, свободных земель практически не осталось. Они строили православные храмы рядом с мечетями и служили в этих храмах священниками, охраняли покой подданных империи, служа в полиции. Не позови Сто-